ГЕНИЙ ПРОСТЫХ РЕШЕНИЙ

ПАМЯТИ «СОВЕТСКОГО ПАСКАЛЯ» НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВА

Николай Александрович ДМИТРИЕВ, советский математик и физик-теоретик, один из участников атомного проекта в СССР. Лауреат Сталинской премии I степени.

С женой Людмилой Васильевной и детьми, фото 1964 года

Слева направо: Юлий ХАРИТОН, Аркадий БРИШ и Николай ДМИТРИЕВ.

Дана человеку заповедь "возделывать и хранить" — с него и спрос. Каждый ответ держит: какой талант от Бога принял — такой и вернул, отдал приумноженным. Талант в науке особый, значимый. Это понятно: наука освещает земной путь человечества, а цели науке ставит сама жизнь.

Саров, неразрывный с именем преподобного святителя Серафима, признанная святыня России, — что мы знаем о нём? Сменивший много имён, изведавший много судеб. Город-личность. Город-тайна, долгие годы — невидимка на карте. Затворены его двери. С 1947 года Саров — объект с особым режимом, опора ядерной безопасности России. С той поры он не только "заводской работяга", здесь физики, математики решают глубинные вопросы. В них — тайна существования, защита жизни, связь с миром через разум. Творец выстраивает естественные законы развития — наука их постигает. Господь Сам — грандиозный математик, Сам — непревзойдённый физик…

ВСЕ ЗНАЮТ: трудились и трудятся в Сарове учёные. Спросите любого — назовут имена и А. Д. Сахарова, и Я. Б. Зельдовича. Причастные к точным наукам отметят немало учёных с мировым именем — работали тут Ю. Б. Харитон, И. Е. Тамм, Д. А. Франк-Каменецкий, Н. Н. Боголюбов, Е. И. Забабахин, Г. Н. Флёров, И. В. Курчатов… Дважды и трижды Герои Социалистического Труда, лауреаты Государственных премий — их плотности на квадратный метр Сарова позавидует и столица.

Они приезжали сюда по направлению. Закалённые военным лихолетьем, неизбалованные комфортом. Умели радоваться поленнице дров у дверей, новому корпусу больницы, одноэтажному дому финского посёлка, первому рейсовому автобусу. Ореол романтичности представляет учёных отстранёнными: они, мол, "не от мира сего". Это не те люди, что после работы чистят картошку, проверяют тетрадки детей, а среди ночи встают к грудничкам... Отчасти, и так: творческая работа, связанная с напряжением всех умственных сил, не отпускает. Обычным мелочам, бывает, и места нет. Не все прагматичны. Кто-то погружён в мысли, рассеян и непонятен. Уж где-где, а в Сарове знали это. Учёный с мировым именем X вышел погулять с детской коляской в лес, а вернулся без неё — забыл про ребёнка. Уважаемый теоретик Y пришёл в гости, а потом долго искал свои "знаменитые галоши", которые не снимал ни зимой, ни летом, а их просто помыли.

Впрочем, многим "ничто человеческое" не было чуждо. В конце 1940-х на городской пляж ежедневно подъезжал на мотоцикле "Урал" будущий лауреат госпремий Z и сразу разводил костёр — очень уж любил он речные мидии. Другой учёный, в будущем академик, С, в ожидании грузовика сам перевозил на таком же мотоцикле доски разборного коттеджа, выделенного ему, — от нетерпения…

Но мы хотим рассказать о явлении уникальном, особенном. Жил-был в Сарове один человек. Математик. Выделен был своей одарённостью, умом и, что уникально, человеческой скромностью. Он не увенчан достойной славой, его имя не на слуху. Не облечённый высокими званиями и должностями, он оставался непререкаемым авторитетом среди физиков и математиков Института. Для тех, кто может оценить его уровень вклада в науку, он остаётся гением, а ещё — простым человеком, товарищем, внимательным собеседником. Сотрудники, друзья вспоминают его с особенным уважением. Этот блестящий учёный, более 50-ти лет плодотворно трудившийся в Институте Сарова, — Николай Александрович Дмитриев. Он стал одним из основоположников отечественной атомной отрасли и её живой легендой.

И физики, и математики считали Дмитриева "своим". В математике его привлекала почти физическая осязаемость формул. В физике он стремился подвести под любые процессы и явления математический фундамент. У него были феноменальные аналитические способности, он решал любую задачу, которую ставил перед собой или которую ему предлагали. Был в нём огромный запас энергии. Говорил веско, слушал чутко. Никуда не торопился, и всё успевал. Проницательный. В поведении, внешнем виде — и намёка нет на авторитет. Но когда он — единственный на совещании, неважно где: у Курчатова или Харитона, — начинал говорить, наступала тишина. Замолкали Курчатов, Харитон, Зельдович. Даже министр Ванников. Потому что сказанное "Колей Дмитриевым" прекращало дискуссию: становилось больше не о чем спорить.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДМИТРИЕВ родился в Москве 27 декабря 1924 г. Его прадед-болгарин Дмитрий был священником. Дед Николая Александровича, Константин, увековечен в болгарской истории как участник национально-освободительного движения под началом Христо Ботева. После разгрома этого восстания Константин эмигрировал в Россию, по имени отца принял фамилию Дмитриев, окончил юнкерское училище и стал кадровым военным.

Отец Николая Александровича, Александр Константинович, окончил кадетский корпус в Полоцке и военное училище в Петербурге, участвовал в Первой мировой войне. В Гражданской войне сначала воевал на стороне белых, а потом служил в Красной Армии, в Чапаевской дивизии. Мать Николая Александровича, Валентина Марковна, после окончания гимназии получила свидетельство, дающее право преподавать математику и музыку. С Александром Константиновичем она познакомилась в своём родном Таганроге, куда молодого военного забросили перипетии Гражданской войны. Из четверых детей Александра Константиновича и Валентины Марковны — Коля был старшим.

В 1927 году отец Николая Александровича был репрессирован и на три года сослан в Сибирь, в 1930-м семья приехала к нему в Тобольск. Их возвращение в Москву было связано с учёбой Коли. Уже в раннем детстве обнаружились его уникальные способности. Он рано (до четырёх лет) выучился читать. А неполных шести лет, во время болезни, в больнице стал читать свободно, в том числе научно-популярные книги.

Знакомый отца послал в Народный комиссариат просвещения письмо о необыкновенном ребёнке. Мальчика вызвали в Москву, специальная комиссия под председательством наркома просвещения А.С.Бубнова и его заместителя Н.К.Крупской устроила экзамен. Коля поразил знаниями в области математики, географии, истории, литературы, обществоведения и естествознания. А 1 ноября 1933 года в газете "За коммунистическое просвещение" появилась заметка "Явление, встречающееся раз в столетие. Девятилетний математик Коля Дмитриев". Профессор МГУ И. Чистяков писал: "У ребёнка чрезвычайно большой объём знаний. Он обладает громадной способностью соображения. Несомненно, мы имеем дело с исключительной одарённостью. За свою сорокалетнюю деятельность я ничего подобного не видел. Приходилось встречаться с замечательными счётчиками, но, к счастью, он не является таким механическим счётчиком, он идёт гораздо дальше. Такие явления встречаются раз в столетие. Этот ребёнок типа Паскаля". Но Блеза Паскаля знают миллионы, а кто сегодня слышал про Николая Александровича Дмитриева? Только люди, имеющие отношение к атомному проекту.

После работы комиссии Наркомпроса семью Дмитриевых переводят в Москву. Дают приличную квартиру в доме, где жили авиатор Чкалов, детский поэт Маршак, пианист Ойстрах. Колю определили в 4-й класс опытно-показательной школы. Для него были организованы индивидуальные занятия по математике, английскому и французскому языкам (немецкий язык изучался в школе). По математике с мальчиком занимались академики Н. Н. Лузин и А. Н. Колмогоров, а также профессор М. Ф. Берг. В 13 лет Коля стал победителем общемосковской математической олимпиады. В 1939 году, в 15 лет он поступает на механико-математический факультет МГУ. Событие это было необычным и получило освещение в прессе.

Во время войны Николай Александрович вместе с университетом был в эвакуации в Казани, Ашхабаде, Свердловске, где в трудных условиях продолжал учёбу. Отец пошёл добровольцем в московское ополчение и осенью 1941-го погиб. Николай Александрович остался старшим в семье. В 1945 году он блестяще закончил учёбу в университете и поступил в аспирантуру. Первые научные работы самородка были высоко оценены математиками. Открываются блестящие перспективы в науке. Но... Потенциальный человек столетия остался неизвестным. На то были несокрушимые причины. Судьбу Дмитриева увёл от "чистой" математики август 1945 года — американские атомные бомбы взорвались над Хиросимой и Нагасаки. Много позже Дмитриев скажет в интервью: "Я ожидал, что после войны будет широкая эволюция к социализму во всем мире, и переход Запада к атомному шантажу нанёс болезненный удар моим иллюзиям. Я помню мысль, которую сформулировал тогда для себя: вот дело, которому стоило бы отдать 10 лет жизни, или даже всю жизнь — создание советской атомной бомбы".

В 1946 году Н. А. Дмитриев в должности младшего научного сотрудника был принят на работу в Институт химической физики АН СССР и зачислен в отдел члена-корреспондента АН СССР Я. Б. Зельдовича. Он, математик по образованию, быстро и успешно включился в напряжённую деятельность отдела. В период 1948-1955 годов сотрудники Зельдовича вели активную разработку первых образцов атомного и термоядерного оружия. Так началось участие Николая Александровича в атомном проекте. С августа 1948 г. он работает в теоретическом отделе Зельдовича в Сарове. Здесь уже сверкает созвездие имён: Харитон, Зельдович, Франк-Каменецкий, Леонтович, Сахаров... Все — уже академики, доктора наук.

Академик А. Д. Сахаров в своих "Воспоминаниях" (М., 1996 г., с. 158) писал: "Самым молодым был Коля Дмитриев (Николай Александрович), необычайно талантливый, в то время он "с ходу" делал одну за другой блестящие работы, в которых проявлялся его математический талант. Зельдович говорил, что у Коли, может, единственного среди нас, искра Божия. Можно подумать, что Коля такой тихий, скромный мальчик. Но на самом деле мы все трепещем перед ним, как перед высшим судией".

Первые образцы ядерного оружия создавались, когда не было ЭВМ. Здесь уникальную роль сыграли теоретические работы Николая Александровича. В 1948 году Николай Александрович выполнил одну из самых значительных своих работ: им была развита теория неполного взрыва. Аналогичными вопросами в американском атомном проекте занимался Р. Пайерлс, впоследствии увенчанный многочисленными наградами мирового сообщества физиков. Результаты Николая Александровича удивительным образом совпали с экспериментальными данными. В 1952 году им была разработана методика расчёта растворных критических систем. Николай Александрович блестяще защитил кандидатскую диссертацию. При сдаче экзаменов удивил комиссию знанием четырёх иностранных языков: французского, английского, немецкого и польского.

Появление атомного оружия потребовало разработки средств защиты от него. В начале 1950-х годов остро встал вопрос о необходимости совершенствования системы противовоздушной обороны (ПВО). В 1954 году Н. А. Дмитриевым была выполнена работа, которая затем легла в основу работ по созданию противоракет и совершенствования системы ПВО.

Н. А. ДМИТРИЕВ одним из первых во ВНИИЭФ начал разработку собственных программ, приспособленных для счёта большого числа задач в сжатые сроки. Под его руководством на рубеже 1956-57 годов был предложен первый вариант двумерной программы газовой динамики "Д", названной по первой букве фамилии автора методики. Созданные Н.А. Дмитриевым программы — прообраз современных программ для ЭВМ. И. Д. Софронов, руководитель математического отделения Института в 1966-2001 годах, о Николае Александровиче говорил так: "По моему мнению, он ни в чём не уступал ни Сахарову, ни Зельдовичу и превосходил всех остальных, вместе взятых"; "начинал всё Н. А. Дмитриев, он был первым человеком в Союзе, который для тех маломощных машин, какие имелись тогда, стал разрабатывать двумерные программы. Мы их начинали разрабатывать, не имея машины. Когда она у нас появилась, то первой контрольной задачей, сосчитанной на ней в процессе приёмки, была задача, решённая по программе "Д"."

Когда появились электронно-вычислительные машины, Ю. Б. Харитон решил посоветоваться с академиком А. Н. Колмогоровым о том, какие машины стоит приобретать и как организовать их использование. А. Н. Колмогоров ответил: "Зачем Вам электронно-вычислительные машины? У Вас же есть Коля Дмитриев".

Подводя итог работы Николая Александровича Дмитриева в качестве математика, научный руководитель Института академик В.Н. Михайлов сказал: "Вклад Николая Александровича как математика в наш атомный проект в 1948-1959 годах можно сравнить с тем, что сделали Нейман и Улам для американского проекта, но они работали в гораздо более благоприятных условиях. Занимаясь решением прикладных задач, он был в те годы вне всякой конкуренции…"

Поражает широта научных интересов Николая Александровича Дмитриева. Как физик, он активно работал в сложнейших областях, занимался теоретическими вопросами квантовой механики, газовой динамики, ядерной физики, астрофизики, термодинамики. На протяжении многих лет он с блеском разрешал задачи огромной сложности, постоянно возникавшие перед разработчиками ядерного оружия. Николай Александрович обладал исключительной способностью находить простые решения сложнейших задач. Профессор В. Н. Мохов вспоминал, что этой его способностью пользовались практически все. Существовала даже байка: "Как самому быстро решить сложную задачу? — Нужно сходить и спросить Николая Александровича". Сколько посетителей перебывало в его рабочем кабинете — это было настоящее паломничество! Один уходит — другой приходит… Доска с нестираемой надписью "спеши медленно!", ручной арифмометр "Феликс" рядом с книгой "Вопросы причинности в квантовой механике", польские газеты на столе…

Он был всегда доступен, терпелив, всегда на высоте своего таланта, своих уникальных знаний. Как человек, личность, начальник и научный руководитель, Николай Александрович обладал неповторимыми, присущими только ему чертами. Он быстро схватывал суть обсуждаемого вопроса, оценивал перспективность пути решения. Советы его были поистине бесценны. Их количество не поддаётся учёту: на консультацию к нему шли физики и математики, от академиков до молодых специалистов. Заложив основы развития важнейших научных направлений, Николай Александрович отказался от учёной степени доктора физико-математических наук за совокупность научных трудов по созданию атомной бомбы без защиты диссертации.

Другая грань личности Николая Александровича — мыслитель, политик и гражданин. Он и здесь был яркой индивидуальностью. В общении с Николаем Александровичем возникала атмосфера внимания, взаимной простоты, открытости, лёгкости. С первых минут — "обратная связь", равноправие. Диалог шёл терпимо, доброжелательно, и, в то же время, со стороны Николая Александровича была твёрдость, убедительность аргументов, предельная ясность речи. В момент беседы он словно что-то созидал — настолько весомой и ёмкой была его речь.

С Николаем Александровичем можно было обсудить всё: от последних новостей до событий времён Иосифа, первого министра при фараоне Древнего Египта. К Евангелию он обращался как к авторитетному источнику. Николай Александрович развивал философию физики, много размышлял о политике, религии, философии. В его позиции проявлялись интеллектуальная честность, острый, парадоксальный ум. Его мировоззренческая позиция была импульсивной, иногда противоречивой. Позиционируя себя материалистом, он не отрицал религии. Николай Александрович считал так: "Смысл жизни человека заключается в том, чтобы участвовать в работе Бога, участвовать в продолжающемся творении мира". "Правильно не противопоставлять марксизм и христианство, а считать марксизм христианским течением, притом наиболее близким к первоначальному учению Евангелия", — писал он в 1962 году.

Он хорошо знал историю, понимал тонкости политики, всю сложность реальных жизненных ситуаций. Вот выдержки из его статьи, посвящённой А. Д. Сахарову: "Чтобы делать политику вполне честно, надо встать на уровень Иисуса Христа", "Опираться на западные СМИ, получать Нобелевскую премию мира — значит идти на определённое унижение…" Эти фразы в его устах не были диссонансом.

Будучи членом партии, он нередко выступал с критикой партийных руководителей. В спорах был горяч. В 1956 году был опубликован роман В. Дудинцева "Не хлебом единым". Книга вызвала громкий скандал — не столько литературный, сколько политический. В романе описывается драматическая судьба изобретателя, столкнувшегося с бюрократической системой. Руководство партии роман осудило. Николай Александрович с этим мнением не согласился и указал на то, что внутри партийного руководства страны есть разногласия. За несогласие с мнением руководства КПСС Н. А. Дмитриев был исключён горкомом из членов партии. Решение должно было утверждаться обкомом. К тому времени, когда его дело рассматривалось обкомом, предвидение Н. А. Дмитриева стало явью (антипартийная группировка Молотова и др. была осуждена). Решение о его исключении из членов партии было отменено. Кстати, жизненные установки героя романа Дудинцева были таковы: "Человек не рождён для жирной пищи и благополучия, это радость червей. Человек должен быть кометой и светить". Быть кометой и светить… При всей своей одарённости Николай Александрович оставался бескорыстным и доброжелательным, чистым и светлым человеком. Невысокая худощавая фигура, удивительно скромный, даже застенчивый облик, недорогая одежда без элементов моды. К нему тянулись. Его любили все. Четверо детей, восемь внуков. Он был прекрасным семьянином. Дорожил своей семьёй, много времени уделял детям. Отпуск проводил в туристических поездках, в походах по глухим местам, путешествиях на байдарках — с семьёй, друзьями. Любил путешествовать пешком, с большим энтузиазмом изучая окрестности. В уютном и гостеприимном доме Дмитриевых бывали друзья и многочисленные коллеги — они с удовольствием вспоминают проведённые там вечера. Николай Александрович прекрасно знал литературу, любил классическую музыку, поэзию. Сохранился альбом, в который он выписывал любимые стихи.

В 2002 году вышла книга, посвящённая памяти этого человека: Николай Александрович Дмитриев. "Воспоминания, очерки, статьи". — Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ. За труд и творческий вклад в создание ядерного оружия Н. А. Дмитриев был удостоен государственных наград. Их перечень выглядит весьма скромно по сравнению с его заслугами. Он награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (1949, 1951), орденом Ленина (1961), удостоен Сталинской премии (1951) и Государственной премии СССР (1972).

XX век был особенным веком. Он сотворил множество трагедий и войн. Сколько принесено жертв, сколько разлито горя… Пресечь зло бывает необходимо, и для этого нужен меч. Меч нашего времени чрезвычайно опасен, даже без поражения противника. В нём — потенциальное нарушение законов жизни. И всё же… его создание может быть оправдано: "не сопротивляющийся злу поглощается им". Как бы подводя итог своей деятельности, в 1993 году на вопрос корреспондента газеты "Красная Звезда": "Что вам наиболее дорого?" — Николай Александрович ответил: "Бомба! Более полезного, чем бомба, не было. Она сдерживала угрозу. Это самое важное для тех времён. И не только для тех…" Вспомним Хиросиму. Такое могло быть и с нами!

Сегодня Саров открыл страницы своей многовековой биографии — выплеснул при возрождении храмов множество археологических артефактов средних веков и своего монастырского прошлого. Саров, испытавший второе рождение, духовное, внутреннее, — знает многое и помнит всё... Саров — созидатель, город с обещанием будущего, с многоточием. Многоточие это звонкое. А ещё Саров — город учёных. Об одном из них, замечательном человеке с уникальным талантом, напоминает мемориальная доска на доме, где он жил, и названный в его честь проезд. Его имя — Николай Александрович Дмитриев.

По материалам журнала «Дивеевская обитель»

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Телефон редакции: (916) 502-49-86. Общий тираж 50 000 Заказ № 5467-2019 Дата выхода в свет — 27.11.2019 г. Подписано в печать 26.11.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00